Таким образом, смарт-контракт соответствует всем признакам сделки в гражданско-правовом смысле. Однако, необходимо отметить, что помимо традиционных признаков сделки, смарт-контракту соответствуют еще и некоторые специфичные юридические признаки, среди которых можно выделить особую форму изложения условий и автоматическое исполнение обязательств.

Исходя из вышеизложенного предлагаем определить смарт-контракт как соглашение двух или более лиц, направленное на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей в отношении цифровых прав, которое исполняется автоматизированным образом и заключается в форме программного кода.

Подводя итог, можно заключить, что смарт-контракт представляет собой сделку с определенными особенностями. В настоящий момент, на наш взгляд, еще рано говорить о том, способен ли смарт-контракт получить широкое применение на практике.

1. Cole R. Blockchain Technology: Implications for operations and supply chain management / Stevenson M., Aitken J. // Supply Chain Management: An International Journal. 2019. 35 p.
2. Ермакова И.В. Влияние сетевизации экономики на изменение положений конкурентного права (на примере блокчейн и смарт-контрактов в области рекламы и права интеллектуальной собственности) // Юридические исследования. – 2020. – № 9. С. 14-32.
3. Lyons T. Legal and regulatory framework of blockchains and smart contracts / Courcelas L., Timsit K. // EU Blockchain: observatory and forum. 2019. 38 p.
4. Савельев А. И. Договорное право 2.0: «умные» контракты как начало конца классического договорного права // Вестник гражданского права. 2016. № 3. С. 32-60.
5. Efimova L. Smart-contracts: between freedom and strict legal regulation / O. Sizemova, A. Chirkov // Information and communication Technology Law. 2021. 21 p.
6. Geiregat S. Cryptocurrencies Are (Smart) Contracts / S. Geiregat // Computer Law & Security Review. 2018. P. 1144-1149.
7. Вашкевич А.М. Смарт-контракты: что, зачем и как / А.М. Вашкевич // М.: Симплоер, 2018. 89 с.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства РФ. 1994. №27. Ст. 421.
9. Чурилов А.Ю. К вопросу о природе смарт-контракта в свете изменения гражданского законодательства / А.Ю. Чурилов // Хозяйство и право. 2019. №10. с. 79-89.
10. Ефимова Л.Г. Правовая природа смарт-контракта. / Л.Г. Ефимова, О.Б. Сиземова // Банковское право. 2019. №1. С. 22-28.
11. Зайнутдинова Е.В. Смарт-контракт: возникновение и развитие в гражданском праве. Предпринимательское право. 2020. №3. С. 25-31.
12. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства РФ. 1994. №27. Ст. 420.

Копытовский Д.С.

**Административное приостановление деятельности: проблемы применения
административного наказания**

*Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/lj-06-2021-214

Аннотация

Административное приостановление деятельности – один из типов административного наказания, применимых в современной системе российского административного права. В соответствии с нормами действующего КоАП РФ административное приостановление деятельности – временное прекращение работы лиц, которые осуществляют предпринимательскую деятельность без образования юридического лица их филиалов, представительств, структурных отделов, производственных участков, а равно с ними – использования агрегатов, объектов,

зданий или сооружений, осуществления некоторых типов работы, оказания услуг. Вне всяких сомнений, такая тема актуальна в настоящее время.

Ключевые слова: административное право, административное наказание, административное приостановление деятельности.

Abstract

Administrative suspension of activities is one of the types of administrative punishment applicable in the current system of Russian administrative law. In accordance with the norms of the current Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, administrative suspension of activities is the temporary termination of the work of persons who carry out entrepreneurial activities without forming a legal entity of their branches, representative offices, structural departments, production sites, as well as with them - the use of units, objects, buildings or structures, the implementation of certain types of work, the provision of services. Without a doubt, this topic is relevant at the present time.

Keywords: administrative law, administrative punishment, administrative suspension of activities.

Административное приостановление деятельности - один из видов административного наказания, применяемый в современной системе российского административного права.

Особенность административного приостановления деятельности заключается в том, что это единственный вид административной санкции, применимый только к юридическим лицам или индивидуальным предпринимателям. Этот вид наказания не распространяется на физических лиц.

Существует 2 вида объектов приостановления деятельности:

- временное приостановление эксплуатации;
- временное приостановление деятельности.

Случаи применения административного приостановления деятельности четко описаны в тексте статьи 3.12 КоАП РФ [1]. Оно назначается только в случаях, предусмотренных особенной частью Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, если менее строгий вид административного взыскания не может гарантировать достижение цели, для которой оно назначено.

Трактовка действующего административного приостановления деятельности в законе недостаточно конкретизирована - при изучении применения данной правовой нормы на практике возникает необходимость уточнить, является ли административное приостановление деятельности мерой административного наказания или мерой пресечения правонарушения.

Верховный Суд РФ пояснил, что выбор именно этого вида административного наказания для должностного лица должен быть юридически обоснован при принятии решения об административном правонарушении.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что одной из рассматриваемых нами проблем назначения административного наказания является проблема обоснования выбора административного приостановления деятельности в качестве наказания.

На основании имеющихся материалов исследования можно сделать вывод, что административное приостановление деятельности применяется не только как административное наказание, но и как специальная мера пресечения, применяемая государством к лицам, занимающимся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица, его дочерних предприятий и т. д. В то же время такое применение административного приостановления деятельности противоречит основополагающим принципам административной ответственности [2].

Второй серьезной проблемой применения административного приостановления деятельности в качестве административного наказания можно назвать неоправданно длительный период временного приостановления деятельности.

Согласно ст. 3.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, суд налагает административное приостановление деятельности на максимальный срок 90 дней. В то же время закон не устанавливает минимальный срок административного приостановления деятельности.

Похоже, что этот срок слишком велик и необходимо установить более жесткие временные рамки для приостановления деятельности организаций, нарушающих закон. Возникает ситуация, когда лицу, совершившему менее тяжкое правонарушение, назначается более длительное приостановление деятельности, чем лицу, совершившему правонарушение с квалифицирующими характеристиками. Таким образом, на этом основании может возникнуть факт коррупции [4].

Человеческий фактор нельзя полностью исключить, даже если учесть, что рассматриваемый вид административного наказания налагается судом.

Исследователи, рассматривающие проблемы использования административного приостановления деятельности в качестве административного взыскания, отмечают ряд проблем. Еще одна проблема с использованием административного приостановления деятельности в качестве административного наказания – это действия, предпринятые после периода, за который это наказание было наложено. Согласно позиции Верховного суда РФ, изложенной в постановлении Пленума ВС (от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях») «основания для использования административного приостановления деятельности в качестве наказания не были устранены за обозначенный судом срок, имеет место новое правонарушение, и есть необходимость в повторном применении рассматриваемого вида наказания» [3].

Такая ситуация приводит к необходимости составления нового протокола об административном правонарушении. Тем временем правонарушитель восстанавливает свою деятельность вне зависимости от того, устранены ли основания для применения к нему административного приостановления деятельности или нет.

Действенной мерой по устранению данного правового пробела, по мнению исследователей, станет полное прекращение деятельности организации или индивидуального предпринимателя, не устранивших основания для применения к ним административного приостановления деятельности, в судебном порядке.

Таким образом, административное приостановление деятельности как вид административного наказания недостаточно эффективен для пресечения существующих правонарушений. Одна из причин низкой эффективности административного приостановления деятельности – недостаточная обоснованность применения данной меры. В тексте нормы 3.12 КоАП РФ отсутствует указание на то, какое количество перечисленных правонарушений или их сочетание делает применение меры целесообразным. В то же время суд зачастую не может самостоятельно оценить опасность правонарушений, допущенных лицом, к которому рекомендовано применить административное приостановление деятельности. Для того чтобы устранить эту проблему, достаточно обязать прилагать к документам, направляемым в суд, более подробное обоснование применения административного приостановления деятельности. Безусловно, данная тема актуальна в настоящее время. Результаты данного исследования позволяют углубить познания.

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 24.02.2021) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

2. Административное право. Практикум. Учебное пособие для академического бакалавриата. / под ред. Конин Н. М., Маторина Е. И. — М.: Юрайт, 2019. 356 с.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (с изм. и доп). // Российская газета. - 2005. - № 80
4. Волков А. М. Административное право России. Учебник. — М.: Проспект, 2019. 328 с.

Костандов М.М.

Некоторые вопросы квалификации преступлений при наличии фактической ошибки

*Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/lj-06-2021-215

*Научный руководитель
Досаева Г.С.*

Аннотация

В статье исследуется фактическая ошибка, как разновидность уголовно-правовой. Приводятся токи зрения авторов на содержание фактической ошибки и дается авторское определение данной категории. Анализируются проблемы квалификации преступлений при наличии фактической ошибки. Выводится общее правило квалификации преступлений при наличии данного вида уголовно-правовой ошибки.

Ключевые слова: фактическая ошибка, заблуждение, квалификация, покушение на совершение преступления.

Abstract

The article examines a factual error as a kind of criminal law. The authors' currents of view on the content of the factual error are given and the author's definition of this category is given. The problems of qualification of crimes in the presence of a factual error are analyzed. The general rule of qualification of crimes in the presence of this type of criminal law error is derived.

Keywords: factual error, delusion, qualification, attempted crime.

Согласно ч. 1 ст. 1 УК РФ «Уголовное законодательство Российской Федерации состоит из настоящего Кодекса. Новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в настоящий Кодекс» [1]. Из данной уголовно-правовой нормы следует, что единственным источником уголовного законодательства выступает УК РФ. Однако, несмотря на это, в следственной и судебной практике нередки случаи уголовно-правовой ошибки. Уголовно-правовая ошибка — это неправильное представление лица о правовой природе деяния и его последствиях, то есть неправильное представление лица о преступности или не преступности совершенного им деяния и его последствиях, юридической квалификации его действий или бездействий, о виде и размере наказания, которое может быть назначено за него. При этом уголовно-правовая ошибка, традиционно разделяется на юридическую и фактическую.

Законодатель, в действующем УК РФ, не закрепил определения ни уголовно-правовой ошибки, ни ее разновидностей, в том числе фактической ошибки. В связи с чем, учеными предпринимались и до сих предпринимаются попытки дать ее определение.

Так, АИ. Рарог под фактической ошибкой понимает «заблуждение лица относительно фактических обстоятельств, которые являются объективными